

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №5, Том 8 / 2020, No 5, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-5-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN520.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Байгужин П.А., Кудряшов А.А. Взаимосвязь показателей психической устойчивости и эмоционального интеллекта у лиц с различной чувствительностью к аффективному стимулу // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN520.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Baiguzhin P.A., Kudryashov A.A. (2020). Relationship between indicators of mental stability and emotional intelligence in individuals with different sensitivity to affective stimuli. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN520.pdf> (in Russian)

УДК 159.96; 159.92

ГРНТИ 15.21.41

Байгужин Павел Азифович

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Челябинск, Россия

Институт спорта, туризма и сервиса

Ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра спортивной науки

Доктор биологических наук

E-mail: baiguzhinpa@susu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5092-0943>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=662642

Кудряшов Аркадий Александрович

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Челябинск, Россия

Соискатель

E-mail: ark1975@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0625-5496>

**Взаимосвязь показателей психической
устойчивости и эмоционального интеллекта у лиц с
различной чувствительностью к аффективному стимулу**

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного и корреляционного анализа психической устойчивости, агрессии, нейротизма, произвольной регуляции поведения и эмоционального интеллекта 52-х студенток педагогического университета, средний возраст которых $21,2 \pm 1,6$ год. Дифференциацию групп обследуемых – отличающихся чувствительностью к аффективному стимулу проводили на основании результатов методики «Индивидуальные различия в чувствительности к отвращению». Установлено, что у лиц, чувствительных к отвращению ($n = 26$) нейротизм, имея положительную взаимосвязь с нервно-психической устойчивостью и враждебностью, определяет личность, для которой характерны постоянные состояния эмоциональной неустойчивости, тревожности, возможных вегетативных расстройств. Взаимосвязь агрессии и чувствительности к отвращению указывает на вариант поведения основой которого является проявление агрессивности личности в ситуации неприятия кого- или чего-либо. Относительно высокие показатели саморегуляции поведения у таких лиц являются проявлением компенсаторного, сдерживающего агрессию механизма. Толерантные к отвращению лица ($n = 26$) в ситуации воздействия аффективного

стимула демонстрирую достаточно жесткую связь трех компонентов: нейротизм, агрессия (враждебность) и нервно-психической устойчивости. Связь эмпатии с агрессией и чувствительностью к отвращению опосредованы нейротизмом, обеспечивая адекватную реакцию на воздействие раздражителя, запуская различные механизмы реагирования, как за счет деструктивных качеств (агрессии, враждебности), так и за счет эмпатии. Результат тестирования по методике «Чувствительность к отвращению» авторы рекомендуют рассматривать как маркер внутренних латентных механизмов, обеспечивающих ряд адаптивных реакций личности к условиям социально-профессиональной среды: а именно при оценке коммуникативных способностей (компетенций), конфликтности и агрессивности, а также эффективности в работе манипулятивного или симуляционного характера с биологическими объектами (например, при обучении в медицинском университете). Настоящая статья подготовлена в рамках диссертационного исследования.

Ключевые слова: взаимосвязь; эмоциональный интеллект; нервно-психическая устойчивость; психическая устойчивость; аффективный стимул; саморегуляция; агрессия; отвращение; студенты

Введение

Требования современного рынка труда к компетентности выпускников вузов декларативно отражены в государственном образовательном стандарте и Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы¹. Формирование компетенций «soft skills» опосредуется личностным ростом и развитием морального сознания и обеспечивают в перспективе готовность будущих специалистов к работе в поликультурной среде [1].

«Soft skills» или надпрофессиональные компетенции – личные качества, направленные на достижение успешного, эффективного взаимодействия с другими специалистами [2]. Современные подходы к подготовке квалифицированных кадров в высших учебных заведениях реализуются с применением компетентностного, контекстного, модульного обучения, а также методологических результатов их интеграции [3].

Определяя компетентностный подход в качестве основы действующей образовательной парадигмы, выделяет ключевую задачу контекстного обучения, которая заключается в организации в учебном заведении особых психолого-педагогических условий, оптимальных для «овладения целостной профессиональной деятельностью ..., присвоения предметного и социального опыта, развития психических функций и способностей студента, систем его отношений с объективным миром и другими людьми» [4].

Известно, что компетентность как способность личности осуществлять определенную деятельность на основе необходимых знаний и способов эмоционально воздействовать на окружающих [5] может проявляться в виде деятельности, результата и поведения [6]. В свою очередь, соответствующие поведенческие реакции как база и целевое поведение как результат проявления компетентности, детерминируются рядом социально-психологических качеств личности, а именно эмоциональным интеллектом и нервно-психической устойчивостью.

Нервно-психическая устойчивость – интегральная совокупность врождённых и приобретённых личностных качеств, мобилизационных ресурсов и резервных психофизиологических возможностей организма, обеспечивающих оптимальное функционирование личности в неблагоприятных условиях среды [7]. Именно

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 № 2765-р

нервно-психическая устойчивость, характеризую динамику изменений познавательных психических процессов, эмоционально-волевой регуляции и поведенческих реакций, выступает в качестве критерия успешности адаптации к условиям/факторам учебно-профессиональной деятельности студенческой молодежи [8].

Показано, что студенты с низкой нервно-психической устойчивостью чаще замкнуты и проявляют склонность к невротическим реакциям, раздражительности, спонтанной агрессивности [9]; для таких лиц характерна неадекватная эмоциональность, эмотивная и когнитивная неустойчивость, несдержанность, высокий уровень тревожности [10]. Однако в работе М.А. Коржевой с соавторами (2019), описывая психофизиологический портрет лиц с различной нервно-психической устойчивостью (на примере студентов-медиков), авторами вне зависимости от уровня нервно-психической устойчивости выявлено преобладание альфа-ритма, свидетельствующего об отсутствии связи нервно-психической устойчивости с формированием патологической фоновой нейрональной активности [11].

В ряде работ установлена взаимосвязь нервно-психической устойчивости с параметрами индивидуальной системы произвольной активности человека. Так, проявление способности личности противостоять негативному воздействию стресс-факторов определяется саморегуляцией поведения [12], эмоциональной стабильностью [13], эмоциональным интеллектом [14]. Перечисленные особенности личности ярко проявляются в общении, в ходе выполнения ею задач профессиональной деятельности.

Доказано, что эмоциональный и социальный интеллект связаны с повышением нервно-психической устойчивости и являются ресурсами для мобилизации механизмов совладания, в основном ориентированных на практическое решение проблемы [15; 16]. Хорошо данный тезис отражен в результатах исследования гендерных различий связи эмоционального интеллекта и нервно-психической устойчивостью [15]. Авторами показано, что эмоциональный интеллект является мощным ресурсом психической устойчивости в стрессовых ситуациях. Кроме того, установлена гендерная специфика в проявлении эмоционального интеллекта: у мужчин более развиты компоненты, связанные с управлением эмоциями, у женщин – с распознаванием эмоций других людей. Примечательно, что, например, академическая успешность студентов, обучающихся в условиях основанной на знаниях и компетенциях образовательной системы, не детерминируется избирательно ни одним видом интеллекта [17].

Очевидно, что успешность учебно-профессиональной деятельности и качество проявления компетентности студенческой молодежи зависят от типа реагирования на вызывающие стресс условия образовательной среды. Условия образовательной среды высшей школы, особенно в периоды социально-психологической адаптации (первый курс) и аттестации (экзаменационная сессия) предъявляет к личности студентов высокие требования к эмоциональному и нервно-психическому компонентам системы саморегуляции поведения. Эмоциональные вспышки, возникающие в ситуациях конфликтов, неудовлетворительной адаптации, дефицита времени, ответственности и постоянной концентрации, напряженности труда студентов, хронического утомления [18] лежат в семантическом поле термина «физиологический аффект». Данное состояние выводит психику человека из обычного состояния, тормозит сознательную интеллектуальную деятельность, затрудняет самоконтроль, минимизирует возможность всесторонне взвесить последствия своего поведения [19].

В литературе описывается «эффект накопления аффекта», свидетельствующий о высокой эмоциогенности студентов на фоне имеющегося дефицита психологических ресурсов [20].

Анализ литературных источников не выявил описание взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и психической устойчивости у лиц в зависимости от их чувствительности к аффективному стимулу.

Цель исследования заключается в установлении взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и психической устойчивости у лиц с различной чувствительностью к аффективному стимулу.

Материалы и методы исследования

На основании добровольного согласия в обследовании приняли участие 102 студентки Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета средний возраст которых составил $21,2 \pm 1,6$ года. Из выборки обследованных исключались лица, перенесшие черепно-мозговые травмы или имеющие прочие заболевания центральной нервной и сердечно-сосудистой систем.

Анализ исследований, изучающих предикторы нервно-психической устойчивости личности и ее чувствительности к аффективным реакциям актуализировал ряд методик, позволивших определить: структуру агрессии по Басса-Дарки в адаптации А.А. Хвана [21]; уровень эмпатических способностей по В.В. Бойко [22]; эмоциональную эмпатию по А. Мехрабиану в адаптации Ю.М. Орлова и Ю.Н. Емельянова [23]; структуру эмоционального интеллекта по Д.В. Люсину [24] и саморегуляции поведения по В.И. Моросановой [25]. Кроме того, с целью учета текущего психического состояния обследуемого применен личностный опросник Айзенка – вариант ЕРІ [26] и опросник «Прогноз-2», предназначенный для диагностики уровня нервно-психической устойчивости [27]. Чувствительность обследуемых к аффективному стимулу определяли, применяя методику «Индивидуальные различия в чувствительности к отвращению» [28].

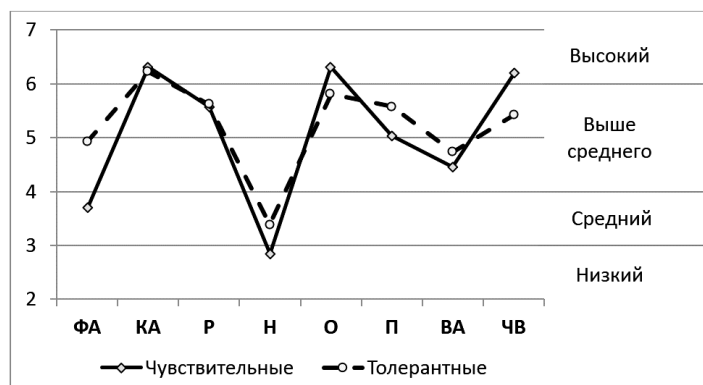
В результате центильного анализа данных, полученных по методике [28] все обследованные дифференцированы на две группы: толерантные ($n = 25$) и чувствительные к отвращению ($n = 26$). Математико-статистическая обработка полученных данных, проводилась с использованием программного пакета SPSS v. 17.0, графический материал подготовлен в редакторе таблиц Excel пакета Microsoft Office 2016. Полученные данные представлены как, среднее арифметическое значение \pm квадратическая ошибка средней ($M \pm m$). Определение нормальности распределения выборки значений изучаемых показателей проводилось с помощью теста Колмогорова-Смирнова. Исследуемые выборки значений не подчинялись закону нормального распределения, поэтому для проверки статистической значимости полученных результатов использовался непараметрический статистический U-критерий Манна-Уитни (для независимых выборок).

Взаимосвязь показателей психической устойчивости и эмоционального интеллекта у лиц с различной чувствительностью к аффективному стимулу определяли с помощью r -коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Уровень значимости критериев задавали равным (при $p \leq 0,05$).

Результаты исследования

Проявление агрессии и враждебности у студенток с различной чувствительностью к отвращению отражается в схожих профилях (рисунок 1). Высокий уровень косвенной агрессии, обиды и чувства вины на фоне относительно низкого уровня негативизма характерны для студентов педагогической направленности подготовки [29].

Агрессивность проявляется в определенной степени, уровнях агрессивных и враждебных реакций. Низкие уровни агрессивности характеризуют пассивность и конформность личности; напротив, чрезмерная агрессивность определяет личность как конфликтную, испытывающую трудности взаимодействия.

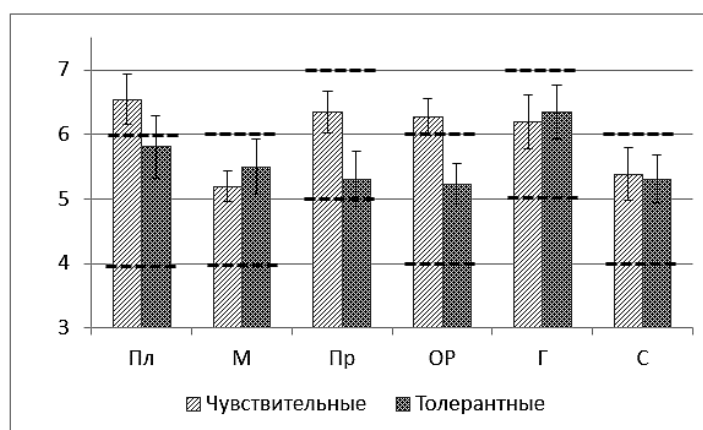

Ось ординат – стенов; ось абсцисс – шкалы: ФА – физическая агрессия, КА – косвенная агрессия; Р – раздражительность; Н – негативизм; О – обида; П – подозрительность; ВА – вербальная агрессия; ЧВ – чувство вины. Справа обозначены границы уровней проявления реакций

Рисунок 1. Профиль структуры агрессии обследуемых с различным уровнем чувствительности к аффективным стимулам (разработано автором)

При определенной схожести профиля структуры агрессии, выявлены явные качественные различия в проявлении физической агрессии и чувства вины у лиц с различной чувствительностью к отвращению. Средний уровень проявления физической агрессии на фоне высокого уровня чувства вины у чувствительных к отвращению студенток и, повышенные уровни проявления указанных реакций у толерантных.

Сравнивая средние значения шкал методики «Стиль саморегуляции поведения» у лиц с различной чувствительностью к аффективному стимулу, установлены достоверно высокие различия по шкалам «Программирование» ($U = 224$ при $p = 0,053$) и «Оценка результатов» ($U = 197$ при $p = 0,014$) у студенток, чувствительных к отвращению. Сравнение количественных показателей (стенов) у таких студенток также выявило высокие уровни значений по шкалам «Планирование» и «Оценка результатов» (рисунок 2).

Ось ординат – стенов; ось абсцисс – шкалы: Пл – планирование, М – моделирование; Пр – программирование; ОР – оценка результатов; Г – гибкость; С – самостоятельность. Горизонтальная штриховая линия обозначает границы среднего уровня проявления показателей саморегуляции поведения

Рисунок 2. Профиль структуры саморегуляции поведения обследуемых с различным уровнем чувствительности к аффективным стимулам (разработано автором)

Выявленные у лиц, чувствительных к отвращению высокие уровни планирования и оценки результатов указывают на сформированность у них потребности в осознанном планировании деятельности развитости и на устойчивость субъективных критериев оценивания результатов деятельности, а значит адекватность самооценки. Кроме того, такие лица тщательно продумывают способы своего поведения, которые отличаются детализированностью разрабатываемых алгоритмов действий. В ситуациях неопределенности, потенциальной опасности чувствительные к отвращению лица способны гибко менять программу действий, а также отличаются ее устойчивостью в ситуации помех.

Сравнительный количественный анализ изучаемых показателей эмоционального интеллекта выявил относительно низкие средние значения по шкале теста «Внутриличностный эмоциональный интеллект» ($U = 236$ при $p = 0,093$) и субшкале «Контроль экспрессии» ($U = 175$ при $p = 0,005$) у лиц с чувствительностью к отвращению (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение показателей эмоционального интеллекта у лиц с различным уровнем чувствительности к аффективным стимулам ($M \pm m$)

Шкалы / субшкалы опросника		Чувствительные (n = 26)	Толерантные (n = 26)	Значение U-критерия	p-уровень
Шкала	Межличностный ЭИ	41,58 ± 1,09	39,62 ± 2,79	300,5	0,644
	Внутриличностный ЭИ	38,77 ± 1,54	42,65 ± 1,70	236	0,093
	Понимание эмоций	40,77 ± 1,09	40,96 ± 2,03	308	0,748
	Управление эмоциями	39,58 ± 1,42	42,46 ± 1,83	252	0,168
Субшкала	Понимание чужих эмоций	23,35 ± 0,81	23,19 ± 1,36	289,5	0,502
	Управление чужими эмоциями	18,23 ± 0,64	17,58 ± 1,15	301,5	0,656
	Понимание своих эмоций	17,04 ± 0,95	17,77 ± 0,87	307,5	0,741
	Управление своими эмоциями	11,88 ± 0,72	12,92 ± 0,69	268,5	0,285
	Контроль экспрессии	9,46 ± 0,63	11,96 ± 0,61	175	0,005
Общий ЭИ		80,35 ± 2,05	81,12 ± 4,44	296,5	0,591

Других значимых различий в результате количественного анализа в структуре эмоционального интеллекта студенток обследованных групп не обнаружено. Однако качественный анализ (сравнение стенограмм) выявил нюансы в проявлении основных шкал психодиагностической методики. Так, способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими (шкала «Внутриличностный ЭИ») и способность к управлению своими и чужими эмоциями (шкала «Управление эмоциями») у лиц, чувствительных к отвращению на уровень ниже (четвертый) по сравнению с группой лиц, толерантных к воздействию аффективного стимула. У лиц, толерантных к отвращению, наоборот указанные способности на уровень выше (пятый) по сравнению с группой сравнения.

Анализируя показатели отдельных шкал методики диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко (таблица 2), у чувствительных лиц установлены значимо высокие средние значения лишь по шкале «Эмоциональный канал эмпатии» ($U = 197,5$ при $p = 0,009$). Значимость какого-либо другого параметра в структуре эмпатии в результате сравнительного анализа не выявлена. Отмечаем, что общая суммарная оценка уровня эмпатии в обеих группах студенток соответствует среднему уровню.

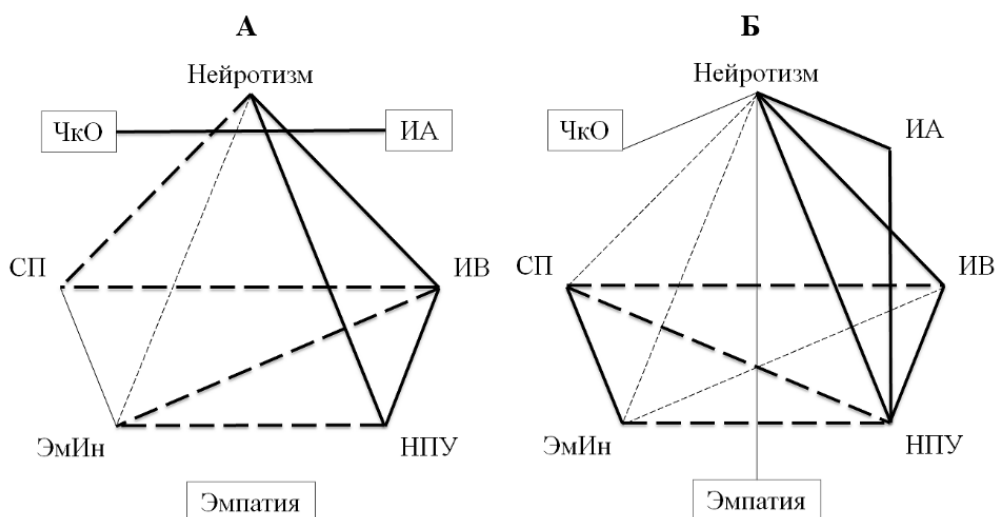
Таблица 2

Сравнение показателей эмоциональной эмпатии у лиц с различным уровнем чувствительности к аффективным стимулам ($M \pm m$)

Шкалы опросника	Чувствительные (n = 26)	Толерантные (n = 26)	Знач. U-критерия	p-уровень
Рациональный канал эмпатии	2,46 ± 0,22	2,85 ± 0,29	295	0,417
Эмоциональный канал эмпатии	3,92 ± 0,33	2,54 ± 0,35	197,5	0,009

Шкалы опросника	Чувствительные (n = 26)	Толерантные (n = 26)	Знач. U-критерия	p-уровень
Интуитивный канал эмпатии	3,15 ± 0,29	3,38 ± 0,32	307,5	0,570
Установки, способствующие эмпатии	3,88 ± 0,21	3,69 ± 0,22	307,5	0,563
Проникающая способность в эмпатии	3,15 ± 0,22	3,58 ± 0,25	278,5	0,259
Идентификация в эмпатии	3,31 ± 0,23	3,31 ± 0,31	330	0,880
Общая оценка	19,88 ± 0,66	19,35 ± 0,90	303	0,520

Взаимосвязь изучаемых показателей в группах лиц с различной чувствительностью к аффективному стимулу представлена в виде корреляционных плеяд (рисунок 3).

Примечание: А – группа лиц, чувствительных к отвержению; Б – группа лиц, толерантных к отвержению; сплошная линия – положительная связь (при $p < 0,05$), сплошная полужирная – положительная связь (при $p < 0,01$), штриховая линия – отрицательная связь (при $p < 0,05$), штриховая полужирная – отрицательная связь (при $p < 0,01$)

Рисунок 3. Корреляционная плеяда изучаемых показателей

у студентов, чувствительных к аффективным стимулам (разработано автором)

В корреляционную плеяду включены обобщающие показатели применяемых методик, характеризующие особенности проявления соответственно агрессии (ИА – индекс агрессии), враждебности (ИВ – индекс враждебности), нервно-психической устойчивости (НПУ), эмпатии, эмоционального интеллекта (ЭмИн), саморегуляции поведения (СП), чувствительности к отвержению (индекс ЧкО) и нейротизма.

В настоящей статье авторами упускаются общие для сравниваемых групп взаимосвязи изучаемых показателей и акцентируется внимание на различиях, установленных в результате корреляционного анализа.

Лица, толерантные к отвержению имеют больше взаимосвязей по сравнению с группой сравнения. Выраженность и количество положительных взаимосвязей, в частности нейротизма с индексом агрессии ($r_s = 0,558$ при $p < 0,01$), с индексом чувствительности к отвержению ($r_s = 0,410$ при $p < 0,05$), с эмпатией ($r_s = 0,398$ при $p < 0,05$) указывают на отличный механизм обеспечения психоэмоциональной устойчивости толерантных к отвержению лиц в ситуации воздействия аффективного раздражителя. Особенностью у таких лиц является наличие положительной взаимосвязи индекса агрессии и нервно-психической устойчивости ($r_s = 0,551$ при $p < 0,01$), и отрицательной – между нервно-психической устойчивостью и саморегуляцией поведения ($r_s = -0,650$ при $p < 0,01$).

Отличительным признаком корреляционной плеяды показателей у чувствительных к аффективному стимулу лиц является положительная тесная связь между индексом агрессии и индексом чувствительности к отвращению ($r_s = 0,529$ при $p < 0,01$).

Обсуждение

Интенсивность учебно-профессиональной деятельности современного студента с одной стороны предъявляет повышенные требования к стремительной социальной адаптации, с другой – является лимитирующим фактором для ее реализации. Разрешение очевидного противоречия сводится либо к учету индивидуально-типологических особенностей студентов при организации их учебно-профессиональной деятельности, либо к формированию нервно-психической устойчивости – универсальному конструкту, находящемуся в основе механизмов психической регуляции (саморегуляции), эмпатии, наконец – эмоционального интеллекта обучающегося.

Дифференциация обследуемых по уровню отношения к аффективному стимулу является проверкой гипотезы о различиях в структуре нервно-психической устойчивости и эмоционального интеллекта студенток сравниваемых групп. Предполагалось, что лица чувствительные к отвращению обладают высокими уровнями проявления защитных механизмов в виде агрессивных реакций, эмоциональной неустойчивостью, слабой произвольной регуляцией поведения и эмоционального интеллекта. Напротив, лица толерантные к аффективным стимулам на высоком уровне проявляют психо-эмоциональную устойчивость на фоне тесной связи саморегуляции поведения и эмоционального интеллекта.

Однако сравнительный качественный и количественный анализ изучаемых показателей выявил некоторые единичные, но, на наш взгляд, принципиальные значимые различия сопоставляемых двух групп студенток. По данным литературы проявление чувства вины свойственно лицам женского пола [29; 30]. Высокий уровень чувства вины у чувствительных к отвращению студенток отражает их возможную убежденность и понимание неадекватности своего поведения по отношению к окружающим. Примечательно, что указанная реакция в структуре агрессии не является прямым выражением агрессивности или враждебности личности. Этим объясняется относительно низкий уровень проявления физической агрессии у таких студенток.

В целом профиль структуры агрессии студенток (с его высокими уровнями косвенной агрессии, обиды и чувства вины) характерен для студенчества в целом [31] педагогического вуза, в частности [32]. По мнению некоторых авторов, повышению агрессивности студентов педагогического вуза способствует рассогласование внутренних потребностей и ценностей, невозможностью их реализовать. Возникающий в такой ситуации конфликт ценностей (фрустрация потребностей) ведет к неудовлетворенности жизнью, снижением ощущения благополучия [32; 33]. Мы считаем, что указанные причины, в нашем случае, не являются прямыми, а опосредованными – детерминированными индивидуально-типологическими особенностями нервной системы [34], а значит формально-динамическими свойствами нервной системы (подвижностью, силой, уравновешенностью нервных процессов). Такой подход к оценке агрессии с учетом чувствительности/толерантности к отвращению рационален, т. к. он учитывает психофизиологическую составляющую в причинно-следственной связи триады «агрессия – темперамент – условия учебно-профессиональной деятельности».

Перспективным считаем исследование проявления агрессии у лиц с различной чувствительностью к аффективным стимулам, имеющим отличительные национально-культурные характеристики. Подобные, но не связанные идеей настоящего исследования

данные о различиях агрессии отражены в ряде работ [35–37], в единичных работах – о проявлении отвращения [38].

Поведение – фактор, позволяющий человеку справиться со стрессовой или психологически сложной ситуацией. Важнейшим аспектом поведения является его сознательная регуляция – самоконтроль [39].

Общий уровень саморегуляции как процесса внутренней психической активности личности, направленный на достижение значимых целей у обеих групп студенток соответствует среднему уровню. Сравнительный качественный анализ показателей произвольной саморегуляции поведения выявил высокий уровень ряда параметров «Планирование», «Программирование» и «Оценка результатов» у студенток, чувствительных к отвращению. Можно предположить, что выявленные особенности саморегуляции связаны с чувствительностью личности к аффективному стимулу не напрямую, а рассматриваются как более универсальный конструкт, позволяющий такой личности адекватно и оперативно изменять план и программу деятельности, оценивать ситуацию, свои реакции и поведение, корректировать их в условиях «неприятия» кого- или чего-либо.

Безусловно на структурную организацию и формирование личностной саморегуляции влияет комплекс факторов. Показано, что характеристики личностной саморегуляции имеют структурно-качественные различия в зависимости от уровня успешности студентов в учебной деятельности [40]; ценностных ориентаций и мотивации [41], что в целом актуализирует возможность личности регулировать содержание и формы своей активности [42; 43]. Отсюда, следует полагать, что чувствительность к отвращению – свойство, сформированное намного ранее, чем в студенческом возрасте, а поведение, которое демонстрируют лица, чувствительные к аффективному стимулу контролируется за счет базовых конструктов произвольной регуляции. А именно, включением уже готовой программой поведения, адекватной в ситуации «неприятности», планом действий и гибким оценочным инструментарием, позволяющим оперативно реагировать на неблагоприятные аффективные воздействия. С этих позиций саморегуляция поведения – тот внутренний ресурс, который делает поведение человека эффективным и безопасным.

Способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими можно рассматривать как этапный результат сформированности социальной адаптации личности на определенном этапе ее социализации. Сопоставление самооценки общего эмоционального интеллекта у лиц сравниваемых групп не выявило различий. Принципиальными с позиций изучаемого нами феномена являются различия в проявлении внутриличностного ЭИ и управления эмоциями. Выявленный относительно низкий уровень проявления указанных способностей у лиц чувствительных к отвращению имеет, на наш взгляд, закономерную особенность. Можно предположить, что у лиц, чувствительных к отвращению в ситуации воздействия аффективного стимула возможна дискоординация управления эмоциональным состоянием в том числе и за счет явного проявления такими лицами способности входить в эмоциональный резонанс с окружающими – сопереживать, соучаствовать. Указанная дискоординация самоконтроля эмоциональным состоянием подавляется ранее сформированным стереотипом поведения (планом, программой), что подтверждается относительно высокими показателями соответствующих шкал по методике «Стиль саморегуляции поведения». У лиц, толерантных к воздействию аффективного стимула, проявляется более адаптивная с точки зрения сохранения нервно-психической устойчивости стратегия. Подобное предварительное заключение возникает при интерпретации у них относительно высокого уровня «контроля экспрессии» – способности контролировать внешние проявления своих эмоций на фоне более выраженной способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими (шкала «Внутриличностный ЭИ»).

Полученные нами данные в некоторой степени согласуются с результатами исследования М.А. Алферовой (2019). Автор заключает, что «лица с низким эмоциональным интеллектом под воздействием эмоциогенной социальной ситуации совершают выбор в пользу конструктивного паттерна поведения; люди с высоким эмоциональным интеллектом – в пользу манипулятивного паттерна поведения» [44].

Выявленные особенности проявления компонентов произвольной регуляции поведения и эмоционального интеллекта отражают степень сформированности у студентов способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими, на данный момент времени. Очевидно, что проявление данной способности часто неоптимальное в силу отсутствия достаточного опыта общения, низкой коммуникабельности, вербального интеллекта современного студента, профессиональной незрелости – будущего педагога. Неумение и неготовность студентов к противостоянию эмоциональному напряжению – результат в том числе относительно низких уровней саморегуляции поведения и эмоционального интеллекта [45; 46].

Теоретическую значимость, по нашему мнению, имеют особенности, выявленные в результате корреляционного анализа изучаемых показателей. Считаем, что выявленные особенности взаимосвязей показателей психической устойчивости и эмоционального интеллекта у лиц с различной чувствительностью к аффективному стимулу в целом согласуются с подходом к оценке эмоционального интеллекта с позиций учета «психологических границ» личности, предложенным Е.О. Ермоловой (2019). Автор под психологическими границами понимает функции «Я», направленные на разграничение «своего собственного» от «другого», акцентируя идентичное и защищая себя от неидентичного [47].

Далее целесообразно дать краткую характеристику лицам с различной чувствительностью к аффективным раздражителям, обобщая результаты корреляционного анализа изучаемых показателей.

У лиц, чувствительных к отвращению нейротизм, как базовое свойство личности, имея положительную взаимосвязь с нервно-психической устойчивостью и враждебностью, определяет личность, для которой характерны постоянные состояния эмоциональной неустойчивости, тревожности, возможных вегетативных расстройств. Кроме того, взаимосвязь агрессии и чувствительности к отвращению указывает на вариант поведения основой которого является проявление агрессивности личности в ситуации неприятия кого- или чего-либо. При этом относительно высокие показатели саморегуляции поведения у таких лиц являются проявлением компенсаторного, сдерживающего агрессию механизма.

Толерантные к отвращению лица в ситуации воздействия аффективного стимула реализуют достаточно жесткую связь трех компонентов: нейротизм, агрессия (враждебность) и нервно-психической устойчивости. Причем ведущим в указанном каркасе является оперативное состояние – нервно-психическая устойчивость. Роль эмпатии в «срочной адаптации» личности к ситуации воздействия аффективного стимула своеобразна. Ее связи с агрессией и чувствительностью к отвращению опосредованы нейротизмом, что с одной стороны обеспечивает адекватную реакцию на воздействие раздражителя, выраженную, например, в проявлении агрессивности или враждебности. С другой стороны, положительная связь чувствительности к отвращению с нейротизмом запускает различные механизмы реагирования, как за счет деструктивных качеств (агрессии, враждебности), так и за счет эмпатии.

Заключение

Предположение о том, что сила и направленность взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и психической устойчивости у студентов будет определяться

уровнем их чувствительности к аффективному стимулу (стресс-фактору) отчасти подтвердилось.

Варианты реагирования на воздействие аффективного стимула у лиц с различной чувствительностью к отвращению продиктованы отличием взаимосвязей показателей психической устойчивости (нейротизма), эмоционального интеллекта и саморегуляции поведения, а значит объемом психологических ресурсов, определяющих адаптивные способности личности. Считаем, что эмоциональный интеллект и саморегуляция поведения являются базовыми в формировании адаптивного ресурса – профессионально значимого конструкта будущего педагога, реализация которого предопределяет срок эффективности деятельности – профессиональное долголетие педагогического работника. Применяя корреляционный анализ показателей эмоционального интеллекта, саморегуляции поведения и нервно-психической устойчивости установлено, что для лиц, толерантных к отвращению за счет большого количества связей характерен более адаптивный (гибкий) вариант реагирования в ситуациях воздействия аффективного раздражителя, неприятия.

Мониторинговые исследования в высшей школе актуальны с позиций своевременного выявления групп риска студентов с низкой адаптационной способностью (низкие уровни нервно-психической устойчивости, произвольной регуляции поведения и эмоционального интеллекта), определяющие в перспективе высокую конфликтность, фрустрацию, низкую академическую успеваемость и ухудшение здоровья. Дальнейшее создание программ психологического сопровождения направлено на комплексное формирование мотивации достижений и эмоционального интеллекта, саморегуляции поведения, в том числе за счет профилактики деструктивной агрессии, конфликтности.

Результат тестирования по методике «Чувствительность к отвращению» можно рассматривать как маркер внутренних латентных механизмов, обеспечивающих ряд адаптивных реакций личности к условиям социально-профессиональной среды: а именно при оценке коммуникативных способностей (компетенций), конфликтности и агрессивности, а также эффективности в работе манипулятивного или симуляционного характера с биологическими объектами (например, при обучении в медицинском университете).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартынова, М.Д. Современные требования к модели компетенций выпускников вузов: soft skills – психолого-педагогические основания и ценностный потенциал / М.Д. Мартынова // *Primo aspectu.* – 2018. – № 4 (36). – С. 107–112.
2. Сырямкина, Е.Г. Практика развития надпрофессиональных компетенций в современном университете / Е.Г. Сырямкина, Т.Б. Румянцева, Е.Ю. Ливенцова // *Образование и наука.* – 2016. – № 7 (136). – С. 117–130.
3. Ульянина, О.А. Компетентностный подход в научной парадигме российского образования / О.А. Ульянина // *Психолого-педагогические исследования.* – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 135–147. DOI: 10.17759/psyedu.2018100212.
4. Тенищева, В.Ф. Интегративно-контекстная модель формирования профессиональной компетенции: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Вера Федоровна Тенищева; [Место защиты: ГОУВПО «Московский государственный лингвистический университет»]. – Москва, 2008. – 399 с.
5. Коняев, В.М. Формирование компетенций обучающихся с учетом психологических свойств личности в рамках компетентностного подхода / В.М. Коняев, В.В. Белевцев, Н.В. Горденко // *Проблемы современного педагогического образования.* – 2018. – № 59–3. – С. 404–407.
6. Слободской, А.Л. Управление компетенциями / А.Л. Слободской, Я.Я. Клементовичус, О.Д. Смирнова. – СПб.: СПбГУЭФ, 2003. – 75 с.
7. Берг, Т.Н. Нервно-психическая неустойчивость и способы её выявления / Т.Н. Берг. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2005. – 63 с.
8. Голубева, С.Н. Нервно-психическая устойчивость студентов в контексте современной парадигмы образовательной среды вуза / С.Н. Голубева // *Прикладные научные исследования: Сборник статей по материалам XXIX Международной научно-практической конференции (МГТА, 26 марта 2018 г.).* – М.: Издательство «Внкторня+», 2018. – С. 23–26.
9. Куксо, П.А. Личностные особенности и состояния студентов с разным уровнем нервно-психической устойчивости / П.А. Куксо, О.Г. Куксо // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования.* – 2018. – Т. 7, № 1А. – С. 37–51.
10. Ткач, Р.С. Нервно-психическая устойчивость/неустойчивость в ноксологическом дискурсе университета / Р.С. Ткач // *Проблемы высшего образования.* – 2018. – № 1. – С. 290–293.
11. Коржева М.А. Психофизиологический портрет лиц с различной нервно-психической устойчивостью на примере студентов-медиков / М.А. Коржева, А.А. Кучерина, В.С. Шабаев, И.А. Плотников, С.В. Бойцов // *Актуальные проблемы современной медицины: Сборник научных статей по материалам XXVI научно-практической конференции сотрудников и студентов Института медицинского образования Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого (08–13 апреля 2019 г.).* – Великий Новгород, Издательство: НГУ им. Ярослава Мудрого, 2019. – С. 16–20.

12. Бакунович, М.Ф. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и саморегуляции как показатель социального поведения в юношеском возрасте / М.Ф. Бакунович, О.А. Шавлюкевич // Профессиональное образование. – 2019. – № 3 (37). – С. 36–41.
13. Шуткина, Ж.А. Взаимосвязь личностных качеств с нервно-психической устойчивостью у военнослужащих / Ж.А. Шуткина, С.В. Давыдов // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 63-7. – С. 115–118. DOI: 10.18411/lj-07-2020-270.
14. Иванов, В.С. Эмоциональный интеллект как предиктор успешности деятельности в профессиях особого риска / В.С. Иванов, В.И. Шарагин, Ю.Б. Кашенков, А.В. Малышев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 5 (183). – С. 514–521. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.5.p514-521.
15. Пирожкова, В.О. Гендерные особенности эмоционального интеллекта, соревновательной надежности и нервно-психической устойчивости у представителей индивидуальных видов спорта / В.О. Пирожкова // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. – 2016. – Т. 18. – С. 95–100.
16. Белоконь, В.О. Роль эмоционального и социального интеллекта в поддержании психической устойчивости субъектов командной деятельности / В.О. Белоконь, Г.Б. Горская // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – № 4 (49). – С. 62–72.
17. Лобанов, А.П. Влияние академических и неакадемических видов интеллекта на учебные достижения студентов / А.П. Лобанов, Н.П. Радчикова, Н.В. Дроздова, А.В. Воронова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 304–312. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-304-312.
18. Байгужин, П.А. Гигиеническая оценка напряженности умственного труда студентов в ситуации тестирования теоретической подготовленности / П.А. Байгужин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. – 2011. – № 39 (256). – С. 16–18.
19. Комарова, Д.В. Понятие и виды аффекта / Д.В. Комарова // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2017. – № 1 (4). – С. 80–84.
20. Краснорядцева, О.М. Модальность доминирующих функциональных состояний студентов как характеристика образовательной среды / О.М. Краснорядцева // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: материалы V-й Междунар. науч.-практ. конф. (22–23 ноября 2018 г.) / Под общ. ред. И.О. Логиновой. – Красноярск: Версо, 2018. – С. 271–277.
21. Хван, А.А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки / А.А. Хван, Ю.А. Зайцев, Ю.А. Кузнецова // Психологическая диагностика. – 2008. – № 1. – С. 35–58.
22. Диагностика уровня эмпатических способностей В.В. Бойко / Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Ред. и сост. Д.Я. Райгородский – Самара, 2001. – С. 486–490.
23. Солдатова, Г.У. Психодиагностика толерантности личности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, Т.Ю. Прокофьева, О.А. Кравцова. – М.: Смысл, 2008. – 172 с.

24. Люсин, Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 264–278.
25. Моросанова, В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека / В.И. Моросанова. – М.: Наука, 2001. – 192 с.
26. Личностный опросник ЕРІ (методика Г. Айзенка) // Альманах психологических тестов. – М., 1995. – С. 217–224.
27. Рыбников, В.Ю. Экспресс-методика «Прогноз-2» для оценки нервно-психической неустойчивости кандидатов на учебу в ВУЗ / В.Ю. Рыбников // Тез. докл. на I всеарм. совещании. М.: Воениздат, 1990. – С. 132–135.
28. Haidt, J. Individual differences in sensitivity to disgust: A scale sampling seven domains of disgust elicitors / J. Haidt, C. McCauley, P. Rozin // Personality and Individual Differences. – 1994. – № 16. – P. 701–713.
29. Байгужин, П.А. Структура агрессии студенток педагогического вуза / П.А. Байгужин, О.В. Байгужина, А.А. Прачева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 6. – DOI: 10.12731/2218-7405-2014-6-6.
30. Романова, Е.В. Исследование динамики особенностей агрессивного поведения студентов первых, вторых курсов педагогического направления подготовки в процессе их профессионального становления / Е.В. Романова, Н.А. Пронина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 8–2 (98). – С. 164–169.
31. Кетова, Н.А. К вопросу об агрессивности в молодежной среде (на примере студентов КГМУ) / Н.А. Кетова, М.Ю. Ильин, Е.А. Никулин, В.И. Королева, Я.В. Рыбалко // Коллекция гуманитарных исследований. – 2018. – № 5 (14). – С. 74–79.
32. Пестов, А.В. Взаимосвязь агрессии и ценностных ориентаций студентов педагогического вуза / А.В. Пестов // Актуальные проблемы фасилитации межличностных отношений в образовательном процессе: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Ю.А. Малюшина (Курган, 18 марта 2017 г.). – Курган: КГУ, 2017. – С. 167–174.
33. Долидович, О.М. Педагогическая агрессия: современные подходы к изучению и профилактике / О.М. Долидович, А.А. Машанов, Н.А. Гончаревич, А.А. Шарашкина // Научный диалог. – 2017. – № 10. – С. 311–323.
34. Рагозинская, В.Г. Нейрофизиологические корреляты агрессивности / В.Г. Рагозинская // Количественная ЭЭГ и нейротерапия: Материалы конференции (15–16 октября 2007 г.). – Санкт-Петербург: Человек и здоровье, 2007. – С. 77.
35. Козырев, О.А. Сравнительный анализ показателей выраженности агрессивности у студентов старших курсов лечебного факультета и факультета иностранных учащихся СГМА / О.А. Козырев, А.В. Борсуков, А.А. Пунин, В.М. Зайцева, А.Е. Жукова, Т.Д. Гельт, М.Ю. Дьяков // Смоленский медицинский альманах. – 2015. – № 2. – С. 60–65.

36. Грошев, И.В. Исследование агрессии российских и китайских студентов с разными типами гендерной идентичности / И.В. Грошев, Ю.А. Давыдова, Ч. Ли / Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 212–221.
37. Куулар, Ш.В. Особенности нейродинамических свойств, агрессивности и тревожности тувинских студентов в зависимости от стратегии поведения и пола / Ш.В. Куулар, Л.К.-С. Будук-Оол // Психология. Психофизиология. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 93–104. DOI: 10.14529/jpps190410.
38. Ammann J. Cross-national comparison of the Food Disgust Picture Scale between Switzerland and China using confirmatory factor analysis / J. Ammann, A. Egolf, C. Hartmann, M. Siegrist // Food quality and preference. – 2020. – Vol. 79. – Art. Num. UNSP 103756. DOI: 10.1016/j.foodqual.2019.103756.
39. Вантеева, Е.В. Контроль поведения как ресурсная основа в трудной жизненной ситуации / Е.В. Вантеева // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – Т. 5, № 6А. – С. 56–64.
40. Бочарова, Е.Е. Структурная организация личностной саморегуляции в соотношении с успешностью студента в учебной деятельности / Е.Е. Бочарова, О.С. Протасевич // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – Т. 2, № 2. – С. 177–183.
41. Капцов, А.В. Взаимосвязь личностных качеств и ценностей студентов вуза с различным уровнем саморегуляции / А.В. Капцов, Е.И. Колесникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2015. – № 1 (17). – С. 96–116.
42. Алимова, Е.Р. Особенности саморегуляции поведения на разных возрастных этапах / Е.Р. Алимова, Е.А. Филимонова // International Scientific Review. – 2017. – № 8 (39). – С. 76–79.
43. Кудряшов, А.А. Саморегуляция поведения у лиц с различным уровнем эмоционального интеллекта / А.А. Кудряшов, О.В. Байгужина, О.Б. Никольская // Теоретический и практический потенциал современной науки. Сборник научных статей. – Москва: Перо, 2020. – С. 68–73.
44. Алферова, М.А. Эмоциональный интеллект сквозь призму трансактного анализа / М.А. Алферова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 1 (26). – С. 312–316. DOI: 10.26140/anip-2019-0801-0078.
45. Добрин, А.В. Особенности кардиорегуляции в эмоциональной ситуации у педагогов и студентов с различным уровнем эмоционального интеллекта / А.В. Добрин, Ю.А. Петриченко, А.В. Шахсуваров, А.С. Артемов // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2018. – № 4 (44). – С. 16–25.
46. Вышквыркина, М.А. Стратегии поведения в конфликте студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта / М.А. Вышквыркина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7, № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN619.pdf> (дата обращения 09.05.2020).
47. Ермолова, Е.О. Особенности эмоционального интеллекта у лиц с разными типами психологических границ / Е.О. Ермолова // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 2581–2588.

Baiguzhin Pavel Azifovich

South Ural state university (national research university), Chelyabinsk, Russia

E-mail: baiguzhinpa@susu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5092-0943>

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=662642

Kudryashov Arkadii Aleksandrovich

South Ural state university (national research university), Chelyabinsk, Russia

E-mail: ark1975@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0625-5496>

Relationship between indicators of mental stability and emotional intelligence in individuals with different sensitivity to affective stimuli

Abstract. The article presents the results of a comparative and correlation analysis of mental stability, aggression, neuroticism, voluntary regulation of behavior and emotional intelligence of 52 female students of the pedagogical University, whose average age is 21.2 ± 1.6 years. Differentiation of groups of subjects with different sensitivity to affective stimuli was performed based on the results of the "Individual differences in sensitivity to aversion" method. In individuals who are sensitive to aversion ($n = 26$), neuroticism, having a positive relationship with neuropsychic stability and hostility, determines the personality, which is characterized by constant States of emotional instability, anxiety, and possible vegetative disorders. The relationship between aggression and sensitivity to disgust indicates a variant of behavior based on the manifestation of aggressiveness of the individual in a situation of rejection of someone or something. Relatively high rates of self-regulation of behavior in such individuals are a manifestation of a compensatory mechanism that restrains aggression. Aversion-tolerant individuals ($n = 26$) in the situation of exposure to an affective stimulus demonstrate a fairly rigid relationship of three components: neuroticism, aggression (hostility) and neuropsychic stability. The relationship of empathy with aggression and sensitivity to aversion is mediated by neuroticism, providing an adequate response to the stimulus, triggering various response mechanisms, both at the expense of destructive qualities (aggression, hostility), and at the expense of empathy. The authors recommend considering the result of testing using the "Sensitivity to aversion" method as a marker of internal latent mechanisms that provide a number of adaptive reactions of the individual to the conditions of the socio-professional environment: namely, when evaluating communication abilities (competencies), conflict and aggressiveness, as well as effectiveness in manipulative or simulation work with biological objects (for example, when studying at a medical University). This article was prepared as part of a dissertation research.

Keywords: relationship; emotional intelligence; neuropsychic stability; mental stability; affective stimulus; self-regulation; aggression; aversion; students